

— Итак, наш эксперт только что рассказал нам своё мнение по поводу волнений в Нижнем Го...

Леон небрежным движением выключил телевизор. Журналюги уже неделю обсасывают тот штурм базы Кардинала и его поимку. Да, Канарейке и Коту удалось его схватить, но враг не дался им так легко: он успел сломать ключицу бедному боксёру, а птичке оставить два фингала под каждым глазом. К концу всей битвы подтянулась полиция, которую никто не ожидал увидеть. Парням Сэма, как и ему самому, пришлось бежать с поля боя. Началась такая вакханалия, что Леон был рад, что он стоял на соседней крыше с бессознательной Тигрицей.

Сэму и небольшой части его банды удалось уйти, а приспешникам Кардинала и Тигрицы повезло намного меньше, как, впрочем, и им самим. Теперь Готэмская тюрьма просто забита доверху разношёрстными отморозками. Конечно, Сэм винил в приезде копов Кота и Канарейку, но только после той операции они перестали отвечать на сообщения по рации. Леон же получил заслуженную награду в виде премии за обезвреженные бомбы, хоть эту самую премию наниматель отдавал скрепя сердце.

Можно сказать, что теперь именно Сэм рулит на улицах Нижнего Готэма, вот только остатки гопников начали сбиваться в свои банды, а у Сэма не хватало людей, чтобы контролировать всё. Можно сказать, что всё вернулось на круги своя... Это же касается и серых будней Волка. Всю неделю он помирал от скуки, пялясь в серый телевизор. Семейство Кайлов он больше не видел, лишь ощущал их запахи, когда они проходили мимо его двери.

Леон закатил глаза от вони, забирающейся в его ноздри. Запах сигаретного дыма под носом уже почти исчез, поэтому мужчина встал с насиженного места и направился на крышу, чтобы как следует подымить и притупить обоняние. Вот только он остановился возле двери квартиры Кайлов, откуда пахло... Кровью. Волк глядел на серую дверь несколько минут, рассуждая, лезть ли ему в не своё дело или нет, но в конце концов всё же постучал, посчитав, что хотя бы спросить было правильным.

Детектив подождал пару мгновений, затем постучал ещё раз, однако дверь, похоже, ему никто открывать не собирался. Леон хотел уйти: он хотя бы попытался предложить помощь, вот только дверь ему не открыли...

— Блять... — Волк пинком выбил дверь и забежал в квартиру.

Выцветшие обои, дырявый в некоторых местах диван, треснувшие шкафы, грязная плита, засорившаяся раковина — всё это немного покорило чистюлю Леона. Волк медленно подошёл к немного приоткрытой двери, ведущей, кажется, в ванную комнату. Непонятный страх начал душить мужчину, ведь сейчас всё происходит совсем как в тот раз с его любимой Марией. Он робко толкнул ручку, боязливо вошёл в комнату и увидел труп женщины, лежащей в ванной с водой. С её левой руки, опущенной из ванны на пол, текла серая кровь и капала с кончиков неухоженных пальцев на пол.

— Нет... — Леон от бессилия опёрся об стену плечом.

— Всё совсем как тогда, да, Лео? — прямо перед его глазами появилась улыбающаяся Мария в чёрном платье. — Точно так же ты вошёл в ванную и увидел меня, — она, продолжая улыбаясь, указала обоими указательными пальцами на себя, — мёртвую, на этом самом месте, — а затем на мёртвую мать Селины. — Кажется, у тебя тогда случился нервный срыв, после которого ты перестал различать цвета. Бедненький мой! Дай я тебя обним...

— Заткнись! — крикнул Леон, отмахиваясь от бреда, и подбежал к труп.

Если судить по более серым, чем у обычного человека, губам и успевшему остыть телу, она мертва уже примерно три часа. Причиной смерти послужили... Перерезанные вены. Не нужно быть гением, чтобы догадаться, что здесь произошло, да и не ощущал Леон в квартире чужих запахов. Мария Кайл сделала всё сама. Впрочем, от его острого взгляда не скрылись следы побоев, которые были отчётливо видны на лице.

На Волка напала жуткая хандра и уныние. Он хотел просто сесть рядом, застыть в одной позе и смотреть в одну точку перед собой, но он прекрасно понимал, что скоро вернётся со школы Селина. Леон вмазал себе смачную пощёчину, выбежал в зал, где посмотрел на часы, показывающие четыре часа, после чего молнией помчался на улицу.

Не успел он выйти из подъезда, как встретил девочку в серой футболке, серых шортах с перекинутым через плечо серым маленьким рюкзачком. Селина Кайл.

— Привет, Селина, — улыбнулся Леон, присаживаясь на корточки.

— О! — от неожиданности воскликнула девочка. — Здравствуйте, мистер Волк!

— Селина, твоя мама попросила меня присмотреть за тобой, пока она на работе, поэтому пошли ко мне.

— Правда? А когда мама освободится?

— Скоро, не волнуйся об этом, — Леон встал, взял её за руку и повёл к себе в квартиру. — Ты, наверное, проголодалась, я приготовил лазанью.

— Лазанью? — недоумённо переспросила она. — А что это?

— Вот сейчас и попробуешь.

Леон усадил её у себя на кухне, поставил перед ней тарелку с блюдом со столовыми приборами вместе со стаканом молока. Девочка удивлённо смотрела на диковинную для неё еду, аккуратно понюхала зачем-то, хлебнула молочка и потянулась к вилке, опасно косясь на нож, который Волк положил автоматически.

— Стоп, — хлопнул в ладоши мужчина, — сначала мыть руки.

— У меня они чистые, — в знак доказательства она даже показала ему раскрытые ладошки.

— Скажешь это мылу, — хмыкнул Леон, направляясь в коридор.

— Ох... — тяжело вздохнув, Кайл последовала за ним.

— Я схожу в магазин, — он открыл дверь перед ней, впуская девочку в ванну. — Не трогай плитку, не играй со спичками и ножами. Как поешь, оставь всю посуду на месте и можешь посмотреть мультики.

— Хорошо! — на последнем слове Селина улыбнулась.

Леон вышел в подъезд, закрыл свою квартиру на ключ и поднялся обратно в квартиру наверху, где он никого нового не нашёл. Ощущая запах крови женщины, Волк достал телефон из кармана и набрал девять-один-один. Он потерял, Леон действительно не знает, что ему сейчас делать. Непонятно где находится муж Марии, а прямо сейчас в его квартире сидит дочь мёртвой женщины.

В скором времени в квартиру ввалился какой-то мужчина, от него разило перегаром. Красное от пьянки небритое лицо, сальные волосы и грязная одежда — перед Волком наконец предстал Брайан Кайл, отец Селины и муж Марии.

— Мария! — каркающим, хриплым голосом прокричал мужчина. — Ты, сука, сломала дверь?! Мария-а-а-а!

Леон молниеносно приблизился к нему, схватил за грудки, а затем выкинул в зал. Пьяница приземлился на спинку дивана, переворачивая его верх ногами. Волк подошел к ничего не понимающему человеку, взял его за шиворот и, словно какую-то дворнягу, потащил в ванную, где детектив выкинул его прямо на кровь жены.

— Ты кто такой?! — Кайл попытался подняться. — Что это? — наконец он обратил внимание на кровь, а после мужчина увидел труп жены. — Мария?..

— Посмотри, до чего ты довёл её, тварь, — буквально выплюнул Леон, — я уже позвонил в скорую.

— Мария! — взревел Брайан, давясь слезами и соплями. — Мария! Нет! Мария!!!

— Твоя дочь у меня, и она об этом ничего не знает. Ты единственный, кто остался у неё, — Волк развернулся и ушёл.

Он деревянной походкой добрался до своего жилища, повернул ключи, тяжело вздохнул и с бодрым видом вошёл внутрь. Селина уже вовсю смотрела разные мультики по телевизору. Она лишь на секунду отвлеклась, чтобы махнуть ему рукой. Леон вошёл в зал и сел на своё любимое кресло.

— Мы сегодня в школе делали разные поделки, — начала разговор девочка, — смотрите, — она достала из рюкзака, лежащего возле дивана, прямоугольный предмет, — я сделала открытку. Как думаете, моей маме понравится?

Леон, не показывая горечь, взял серую поделку, на лицевой стороне которой было нарисовано лицо волка, а на развороте слова: «Любимой маме! Я тебя очень!» Леон приоткрыл рот и тихо выдохнул, выпуская из себя негативные эмоции, затем набрал воздух носом и ответил:

— Уверен, ей очень понравится, — Волк отдал открытку обратно.

— Ура! — Селина вскинула руки, после чего взяла поделку и засунула обратно в рюкзак.

Так они и просидели где-то тридцать минут, пока за окном не послышался звук сирены скорой помощи. Леон поднялся на верхний этаж, снова оставив юную Кайл в доме, к докторам, которые осматривали труп женщины. Они еле оттащили ревущего Брайана от тела и вытащили её из ванной, а затем поместили труп в специальный пакет.

— Я бы спросил это у того человека, — к Волку подошёл один из докторов и указал на беснующегося мужа, — но вы будете хоронить её?

— А разве...

— В Готэме с этим делом полегче, — мгновенно ответил доктор, — для этого есть специальная... Э-э-э... Зона на кладбище.

— Будем, — после недолгих раздумий ответил детектив.

— Хорошо, — кивнул собеседник, — бумаги будете заполнять Вы или он?

— Я.

Когда тело Марии увезли, Леон подошёл к опустошённому Брайану, сидевшему на диване словно манекен. У Леона руки чесались набить этой твари рожу, выбить все зубы и вогнать нос в череп, но вместо этого он кинул ему в лицо сто долларов со словами:

— Почини дверь. Селина останется у меня до тех пор, пока ты всё не починишь.

— Ты...

Леон молниеносно сжал горло Брайана, не дав тому закончить. Волк уже находится на пике терпения, поэтому если он услышит от этой твари хоть ещё одно слово, то точно выбьет из него всю дурь, а то и вовсе убьёт.

— Слушай меня, тварь, до тех пор, пока у тебя не будет новая дверь, Селина останется у меня. Кивни, если понял, — в ответ мужчина испуганно кивнул. — Молодец, — Леон шлёпнул его по щеке.

Уже скоро разбитый Леон вернулся в своё холостяцкое логово, где, как ни странно, зависала Селина, примагнитившись попой к дивану, а глазами к телевизору. Было ясно, что девочку нужно поставить в известность, сообщить ей о страшной новости, но Леон не знал, как это сделать. Незаметно пробраться на вражескую базу? Легко! Убить кого-нибудь? Раз плюнуть! Да он теперь сапёром даже стал! Чего только не выдумаешь с инвентарём и новыми силами, которые перешли ему от нового тела. Но эти способности не могут никак помочь прямо сейчас.

Чтобы оттянуть столь нелегкий момент, Леон направился на кухню и вымыл всю посуду. Кажется, это в первый раз, когда он хотел видеть целую гору грязной посуды, а не одну тарелку с чашкой и вилкой. Когда всё было убрано, детектив медленно вернулся в зал, сел на кресло и начал разговор:

— Селина...

— М? — она посмотрела на него ожидающе.

— Селина...

— Эм... Мистер Волк?

— Твоя мама, она... — Леон провёл рукой по лицу от бессилия. — Она ушла...

— Э-э-э-э... — озадаченно протянула Кайл. — На работу?

— На небеса, Селина, — хотя в этом он сомневался. — Она... Умерла...

С каждой секундой её глаза начали увеличиваться, пока сказанное доходило до её ума. Селина вскочила на ноги и побежала в сторону выхода, ронняя по пути слёзы. Волк тоже сорвался с места и успел поймать её в коридоре.

— Отпусти! Отпусти! — вырывалась она, неистово крича. — Мама! Мама!

— Селина, — Леон крепко прижал её к груди, — Селина.

Селина кричала, брыкалась и даже била Леона локтями, но в конце концов успокоилась и просто начала тихо плакать. Волк поднял девочку на руки и отнёс обратно на диван, положил её и сел рядом. Они ещё долго молчали, пока Кайл не прервала тишину.

— Как она умерла?..

— Я... — Волк вспомнил ссадины и гематомы на лице Марии. — Я узнаю, не сомневайся в этом.

— Как?..

— Я детектив, моя работа — разгадывать такие тайны.

— Почему её не спасли супергерои?.. — Кайл вытерла слёзы. — Разве они не должны спасать всех?

— Супергерои тоже люди... — в который раз тяжело вздохнул Леон. — Они не везде успевают.

Ответа или дальнейших слов от Селины не последовало. Волк чуть наклонился вперёд, чтобы понять, в чём дело, и увидел уснувшую девочку. Он в режиме хищника сходил в спальню, откуда он принёс одеяло и маленькое полотенце. Одеялом Леон укрыл юную гостью, а полотенчиком вытер её чумазое лицо, после чего вышел из квартиры, закрыл её на ключ и поднялся на верх. В квартире Кайлов он нашёл на кухне присосавшегося к бутылке Брайана.

Волку чуть крышу не снесло. Он откинул кухонный стол с пути и снова схватил мужчину за шею, прижав того к ближайшей стене. Только здравый смысл не позволил ему прямо сейчас придушить этого нелюдя и не сломать ему шею, поэтому он просто отпустил Кайла, который свалился на пол, жадно хватая воздух ртом.

— Это ты избил её? — прорычал Волк. — Ты видел её лицо!

— Эт... Это не я! Клянусь!

— Если не ты, то кто?!

— Я не знаю! Утром, перед работой, у Марии всё было нормально с лицом!

— Перед работой? — задал наводящий вопрос Леон.

— Сегодня утром у неё была смена уборщицы в супермаркете!

